

— Пусть он закалится у тебя. Надеюсь, что после всего пережитого этот парень исправится и станет достойным врачом. Это, пожалуй, последнее, что я могу сделать для Миньцзюнь.

«Нет, ты должен ей слишком много, и просто компенсируя меня, ты не сможешь все вернуть!»

Чжоу Бупо изо всех сил сдерживал слезы, развернулся и быстро ушел. Он все еще не мог этого сделать. Как бы Лань Шань ни уговаривал его всю ночь, Чжоу Бупо так и не смог простить Чжоу Чи ни на йоту. Все здесь вызывало у него отвращение!

— Чжоу Бупо!!

Лань Шань не смог его удержать, не смог его остановить. Оглянувшись, он увидел, что двое стариков с удивлением смотрят на него.

— Дядя...

Чжоу Чи слабо посмотрел на него, затем на разгневанную спину своего сына, удивился, но больше всего почувствовал печаль.

Когда Лань Шань проводил Чжоу Чи до больничного холла, за окном в пасмурном небе начал накрапывать мелкий дождь.

— Все, не провожай меня дальше, пока идет дождь, — Чжоу Чи остановился и мягко сказал Лань Шаню, доставая из кармана визитку. — Здесь мой номер телефона, ты можешь звонить мне в любое время. Хотя я не знаю, чем ты болен, но если захочешь, приезжай в Пекин. Я найду тебе лучшего врача, и мы обязательно тебя вылечим.

Лань Шань взял визитку и с благодарностью кивнул. Хотя прошло всего два дня, он уже почувствовал, что Чжоу Чи — хороший человек и хороший отец. Лань Шань с грустью надул губы:

— Дядя, простите, я хотел, чтобы Чжоу Бупо проводил вас, но не ожидал...

Он всю ночь уговаривал этого упряма, едва удалось затащить Чжоу Бупо сюда, но все равно все испортилось.

— Ничего страшного, я понимаю твои намерения. Ты проводил меня, и я рад, Лань Шань. У Бупо тяжелый характер, наверное, ты многое вытерпел, но ты все равно так хорошо к нему относишься. Я, как отец, очень благодарен. В мое отсутствие, пожалуйста, позаботься о нем, не обращай внимания на мою наглость.

Лань Шань поспешно замахал руками и покачал головой:

— Нет-нет, Чжоу Бупо сделал для меня многое, даже если бы вы не просили, я бы все равно о нем заботился!

— Слыша это, я спокоен. Бупо повезло иметь такого друга, как ты, — Чжоу Чи утешительно похлопал Лань Шаня по плечу, в его глазах была тоска сожаления. — Ладно, время в аэропорту поджидает, я пойду. Береги себя.

Чжоу Чи вышел из больницы, шагая под дождем. Его аккуратно уложенные волосы быстро промокли и обвисли, из-под них проглядывали седые пряди. Весь его вид под дождем выглядел таким печальным и жалким.

— Дядя! — Лань Шань с горечью позвал его и побежал за ним. — Дождь становится сильнее, у вас ведь нет зонтика? Возьмите этот.

Увидев зонтик, который Лань Шань достал из сумки, Чжоу Чи был тронут, но с трудом улыбнулся:

— Не надо, я просто сяду в такси и уеду, дождь не сильно намочит. А у тебя и так проблемы со здоровьем, не простудись. Держи его себе!

Чжоу Чи вернул зонтик Лань Шаню, крепко пожал его руку, затем поспешно поймал такси и уже собирался сесть внутрь, как Лань Шань схватил его и насильно сунул зонтик ему в руки.

— Дядя, возьмите, вдруг в Пекине тоже идет дождь.

— Это...

— Возьмите, — Лань Шань серьезно посмотрел на него. — Возьмите.

Видя его настойчивость, Чжоу Чи больше не стал отказываться, кивнул, взял зонтик и сел в машину.

Машина умчалась, Чжоу Чи опустил окно и помахал ему на прощание, затем снова помахал, чтобы Лань Шань поскорее вернулся домой. Лань Шань смотрел, как он уезжает, пока машина не скрылась из виду.

Дождь падал на Лань Шаня, было холодно, и хотелось плакать. Глядя на Чжоу Чи, он невольно вспомнил своих родителей. Он настойчиво дал ему зонтик, просто не хотел, чтобы все родители в мире уходили от своих детей, не унося с собой ни капли тепла, как Чжоу Чи.

Он стоял на месте, долго не мог успокоиться. Внезапно тень упала на него, Лань Шань подумал, что снова началась непогода, поднял голову и увидел зонтик, накрывающий его. Обернувшись, он увидел красивого мужчину в белом.

— Чжоу Бупо... Дядя уехал...

Лань Шань несколько раз надул губы, больше не сдерживаясь, громко заплакал.

Вернувшись домой, Чжоу Бупо вытер полотенцем мокрые волосы Лань Шаня. Грубо обращаемый Лань Шань продолжал плакать, и этот плач был невыносим. Универсальный помощник мгновенно превратился в ребенка, неспособного позаботиться о себе.

— Ну, хватит уже?! — Чжоу Бупо раздраженно остановился. — Он уехал, а не умер, зачем так рыдать, как на похоронах!

Лань Шань, не обращая внимания на свой растрепанный вид, всхлипывал:

— Я видел, как дядя уходит один, это так печально... Ты даже не проводил его...

— Эй, я ведь в конце концов пришел! Кто тебя тогда домой привел?

— Он уже уехал, твое появление бессмысленно! Ты вообще не хотел его провожать!

Чжоу Бупо сверкнул глазами:

— Естественно, я и не собирался его провожать.

— ...

— ...

Лань Шань на секунду посмотрел на него, затем заплакал еще сильнее, сквозь слезы обвиняя Чжоу Бупо в том, что он большой обманщик, ведь вчера вечером они договорились, а он в последний момент передумал!

— Ладно, ладно, — Чжоу Бупо раздраженно почесал голову, глядя на Лань Шаня с его растрепанными волосами, он был и зол, и смеяться хотелось. — В следующий раз я буду внимательнее, ладно? Мужчина, а ревешь как ребенок! Хватит плакать!

— Какой следующий раз... Дядя, которого ты так прогнал, точно больше не вернется... — Лань Шань горестно всхлипывал.

Пожалуйста, ради всего святого, он просто выгнал этого старика за дверь, кто его отправлял в Пекин? К тому же, если он не вернется, это даже лучше. Чжоу Бупо, видя, как Лань Шань выглядит, больше не стал задираться. Странно, но этот деревенский парень плакал так жалко, что и он сам почувствовал себя неловко, словно действительно совершил ошибку.

— Откуда ты знаешь, что он не вернется? На этот раз он не забрал меня в Пекин, но он не сдастся, возможно, через какое-то время придет и похитит меня!

Лань Шань немного успокоился, вытер слезы и сопли рукавом, откинул волосы и посмотрел на него:

— Тогда почему ты не поехал с ним в Пекин?

— ...

Чжоу Бупо изменился в лице, швырнул в него коробку с салфетками и направился на кухню. Лань Шань, держа салфетки, поспешно последовал за ним.

— Хотя я не знаю, что произошло, но я слышал, что дядя приложил много усилий, чтобы вернуть тебя в Пекин, — Лань Шань вытащил салфетку и громко высморкался. — И разве не лучше пойти в отделение нейрохирургии? Ты и дядя могли бы вместе исследовать эту пересадку человеческого мозга, это могло бы спасти больше людей.

— Перестань лезть в мои дела с ним! Я никогда не пойду в нейрохирургию! — Чжоу Бупо достал из холодильника несколько банок пива, с силой захлопнув дверцу.

Лань Шань снова последовал за Чжоу Бупо в гостиную, по дороге спрашивая:

— Почему? Ты такой хороший врач, разве не в нейрохирургии ты сможешь лучше проявить себя?

Чжоу Бупо не ответил, сел на диван, открыл банку пива и начал пить. Его лицо было мрачным, он выпил почти всю банку за несколько глотков, затем потянулся за следующей. Лань Шань не выдержал и схватил его за руку.

— Говори, ну почему?

— Потому что я ненавижу нейрохиргию! Я ненавижу все, что связано с этим человеком! Ты доволен?! — Чжоу Бупо с кровью в глазах закричал, резко оттолкнул руку Лань Шаня и снова начал пить.

Лань Шань, увидев, что он вдруг выглядит таким несчастным, дрожа сел рядом, больше не решая говорить. Чжоу Бупо выпил несколько банок, наконец немного успокоился, поднял голову и посмотрел на него. Увидев, что Лань Шань поспешно прикрыл покрасневшую руку, Чжоу Бупо нахмурился и вздохнул:

— ...Я не хотел на тебя кричать, я тебя ударил? Дай посмотреть.

На самом деле он не хотел, но, вспоминая те события, просто не мог сдержать свой гнев. Лань Шань робко посмотрел на него, покачал головой, не торопясь протягивать руку. Чжоу Бупо решительно схватил его и потянул к себе.

— Краснота сильная, я принесу тебе лед.

Лань Шань остановил его:

— Не надо, все в порядке, и уже почти не болит.

— Как хочешь. — Доброта оказалась напрасной, Чжоу Бупо все еще выглядел раздраженным, сел и снова начал пить.

— Чжоу Бупо...

<http://bllate.org/book/16786/1543680>